

**В СЕРИИ «ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

Генерал-адмирал
На переломе веков
Взлёт
Война

Роман Злотников

ВЗЛЁТ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
3-68

Миры Романа Злотникова

Злотников, Р.В.

3-68 Влёт / Р.В. Злотников — М. : Т8 Издательские технологии/
RUGRAM, 2018. — 322 с. — (Генерал-адмирал).

ISBN 978-5-521-73731-4

Российская империя победила в Русско-японской войне. На Дальнем Востоке разворачивается большое строительство — там тоже прокладывают железные дороги, ставят заводы, фабрики, элеваторы, жилье для русских переселенцев. В европейской части России продолжают бурный рост промышленного производства и подъём сельского хозяйства. Но и Европа, и САСШ не отстают.

Теперь о том, что мировой войны не избежать, знает не только Алексей Коржин, бывший топ-менеджер из XXI века, известный в этом времени как великий князь и генерал! Адмирал Алексей Романов. Англичане уже построили свой «Дредноут», и с 7 сентября 1907 года все броненосцы мгновенно устарели. Главная задача — усиленная подготовка российских армии и флота к войне под бдительным взглядом «союзников» и противников. Главная интрига — когда и при какой расстановке сил начнется Первая мировая...

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FLC
BISAC FIC009000

© Роман Злотников, 2012

ISBN 978-5-521-73731-4

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018

ГЛАВА 1

— Мастер-литейщик Никандров Афанасий! — зычно объявил директор.

Афанасий степенно огладил бороду, покосился на стоявших рядом жену и шестерых детей и двинулся к лестнице. Прямо-таки торжественно поднявшись по выстланной красной ковровой дорожкой ступенькам на украшенную коврами трибуну, он остановился перед улыбающимся Адольфом фон Шнитке. Немца среди рабочих уважали. Он приехал в Магнитогорск семнадцать лет назад, чтобы занять должность мастера мартеновского цеха. И за это время последовательно прошел должности мастера, цехового инспектора по труду, начальника цеха, главного инженера мартеновского производства, главного заводского инспектора, заместителя директора. А полтора года назад принял бразды правления у бельгийца Мориса Верхарна, возглавлявшего завод последние одиннадцать лет. Морис Эмильич, как его все тут именовали, решил, заручившись поддержкой великого князя, уйти на вольные хлеба и ныне строил собственный металлургический завод в Хабаровске.

На Дальнем Востоке вообще сейчас разворачивалось большое строительство — тянули несколько веток железной дороги, ставили заводы, фабрики, элеваторы, так что спрос на металл был огромный, и по всему выходило, что он будет только увеличиваться. Ну да после того как Россия вчистую выиграла у Японии развязанную оной войну, явственно прочувствовав во время боевых действий, чем чревато запустение тех мест, правительство всерьез озаботилось их заселением и объявило о предоставлении переселенцам множества льгот и привилегий, в результате на Дальний Восток осваивать богатейшие территории этого края ринулись многие.

— Вот, Афанасий Аникеевич, — улыбаясь, обратился фон Шнитке к Никандрову, — прими как лучший мастер эти ключи. С вас, можно сказать, начинается программа предоставления нового, лучшего жилья в аренду работникам нашего завода. Ну а соседом у тебя, — возвысив голос, объявил он на всю площадь, — будет приятель твой — Бокошко Афиноген Васильевич.

Афанасий знал об этом уже как минимум месяц, с того самого момента, когда в цеховом общинном совете утвердили распределение казенного жилья, но все равно степенно поблагодарил директора и уже собрался покинуть трибуну, как вдруг у дальних ворот показались два массивных автомобиля. Длинные, почти в десять аршин, с большим, полностью закрытым кузовом, поблескивающим синевой толстых стекол, они были знакомы любому жителю Магнитогорска. У Афанасия екнуло под ложечкой. Неужто приехал?..

О том, что Князь, как здесь, голосом подчеркивая, что это слово произносится именно с большой буквы, титуловали великого князя Алексея Александровича Романова, являвшегося владельцем многочисленных заводов и фабрик, построенных не только в самом Магнитогорске, но и в окружности десятка верст от него, а также в Свинцовой Горе, Уфе, Павлодаре, Акмолинске, Степном, Барнауле и прочих городах, намерен появиться на нынешней церемонии, слухи ходили давно. Но появится ли он, никто наверняка сказать не мог. Во всяком случае нынешним утром его личный поезд на вокзал Магнитогорска еще не прибыл — уж об этом-то весть по городу распространилась бы мгновенно.

К Князю отношение в этих краях было чуть ли не благоговейное. И именовали его так отнюдь не потому, что он действительно был и князем, и хозяином. Нет, дело заключалось в его собственном отношении к людям. Все знали, что он в отличие от многих других владельцев заводов в России не гнался за одной лишь выгодой, не давил рабочих штрафами, не хватался за малейший повод снизить жалованье. Слишком уж много он тоже не платил — в том же Питере, на Обуховском заводе, получали поболее, чем здесь. Да и штрафы на местных заводах взимали. Но штрафы тут вовсе не были средством выжать из работяги все соки — их использовали как стимул для более ответственного подхода к труду. А то, что заработал, человек получал честно... И все потому, что для Князя этот город не был местом, где только извлекается прибыль, которую потом можно пустить на, скажем, дворец в столице, дом

на Лазурном Берегу Франции или особняк в Лондоне. Ну, или на новую яхту, дюжину яиц Фаберже или балетную труппу. Нет, это была земля, на которой он считал себя ответственным за всё. И в первую очередь за людей и их жизнь.

Каждый из тех, кто пришел в эти места еще простым землекопом, плотником либо грузчиком, когда едва начали расти заводские корпуса, или разнорабочим, когда задули первую домну, видел, как пусть и постепенно, но неуклонно меняется их собственная жизнь. И это касалось не только профессионального роста. Например, первой в городе замостили дорогу, ведущую к заводской проходной металлургического завода. А до той, которая вела от вокзала к коттеджам руководителей и особняку самого великого князя, очередь дошла последней. Потом, каждый рабочий мог несколько увеличить свой доход, окончив заводскую школу, поскольку ее выпускникам платили на рубль больше вне зависимости от должности. На рабочих должностях это было весьма существенной прибавкой; вот если человек поднимался повыше — тогда уж нет, но с определенного уровня некоторые должности вообще можно было занять, лишь отучившись в этой школе. А с уровня мастера цеха — еще и в заводском техникуме. Но опять же достаточно было исполнить эти нехитрые требования, и даже бывший землекоп, пройдя все положенные ступени, мог претендовать на руководящий пост. И для этого не было надобно ничего, кроме собственного желания и силы воли. Ведь школьное образование было бесплатным. И для детей тоже. При-

чем к настоящему моменту количество мест в школах уже слегка превышало численность детей школьного возраста. Впрочем, строительство школ это не остановило, ибо уже через два-три года число тех, кто должен был пойти в первый класс, должно было возрасти едва ли не вдвое. Во многом опять же благодаря великому князю. Нет, детей народ делал сам (чего бы там не напридумывали писаки из петербургских газет, обвиняя Князя в возрождении права первой ночи), и делал воодушевленно, поэтому рождаемость в Магнитогорске была бешеной. Но именно на его средства в городе появилось несколько больниц, а также целая сеть фельдшерских пунктов, из-за чего детская смертность сократилась в разы.

Были и менее значимые, но более наглядные изменения. Новая набережная. Городской парк, в котором по выходным играл духовой оркестр. Городская сцена, где ставились любительские спектакли и выступали заезжие исполнители даже самого высокого уровня. Великий князь привозил сюда не только русских артистов — из Мариинки, Александринки, Большого Петровского, Императорского камерного и других императорских театров, — но и, скажем, Венскую оперу, и два из четырех спектаклей последняя дала для лучших мастеров и рабочих магнитогорских заводов, которым это обошлось совершенно бесплатно. Всё оплатил Князь. Опять же Публичная библиотека. И заморское чудо — стадион, где цеховые команды каждый выходной сходились друг с другом, выясняя, кто лучше освоил новомодную английскую игру — футбол.

Ну и что там, в столице, делать-то? По заводским окраинам ютиться, раз-другой в год выбираясь оттуда посмотреть столичные диковины? Так у нас этих диковин ничуть не меньше. Эвон в небе над городом что ни день самолеты летают. А то как же, здесь же самый крупный в мире авиационный завод расположен. Триста двадцать самолетов в год выпускает. Трех разных моделей. И автомобилей в городе едва ли не столько же, сколько в любой из столиц. Ведь и самый крупный автозавод здесь же! Эвон в прошлом годе начали специальные автомобили делать, которые грузы возить могут, каждый как три-четыре, а иные и как девять-десять крестьянских телег. Недаром хозяева подворий сразу же заинтересовались. Они с автомобилями-то давно знакомы — уже несколько лет агрономы и фельдшеры по подворьям на них разъезжают. Так что присмотрелись. Некоторые хозяева уже и прикупили для себя. Но мало. Ну куда тут на автомобиле ездить-то? На ярмарку разве. А туда ехать лучше на телеге, чтобы там продать, что привезли. Кто ж на ярмарку без своего товара ездит-то? Глупость это, а не поездка... Ну и что купили — увезти. А в легковую коляску много ли влезет? Один фельдшерский саквояж. Вот грузовики — другое дело, И везут много, и едут куда быстрее любой телеги, да и в хозяйстве не только для поездок на ярмарки пригодятся. Потому и начали хозяева подворий потихоньку такие машины раскупать. Кстати, благодаря этому и в школу детей стали отдавать с большей охотой, потому как учиться на водителя-механика автомобиля бра-